

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-211-216

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

АНТИПОВА Елена Павловна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

Северо-Западного филиала

Российского государственного университета

правосудия имени В.М. Лебедева,

e-mail: epa2707@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Андрей Александрович,

студент Северо-Западного филиала

Российского государственного университета

правосудия имени В.М. Лебедева,

e-mail: fine.vas1ljew@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОФШОРОВ ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты использования офшоров физическими и юридическими лицами, а также анализируются современные механизмы противодействия их злоупотреблению. Особое внимание уделяется двойственной природе офшорных счетов, принципу экономического контроля и политике «деофшоризации» в Российской Федерации. Подчеркивается, что эффективность борьбы с офшорами определяется не запретом, а повышением прозрачности и изменением поведенческой модели налогоплательщиков в условиях глобального обмена финансовой информацией.

Ключевые слова: офшор, офшорный счёт, деофшоризация, экономический контроль, налоговая прозрачность, бенефициар, FATF, ОЭСР.

ANTIPOVA Elena Pavlovna,

Candidate of Law, Associate Professor

of the Department of Public Law,

North-Western Branch of the Russian State University

of Justice named after V.M. Lebedev

VASILIEV Andrey Alexandrovich,

student at the North-Western Branch

of the Russian State University of Justice

named after V.M. Lebedev

OFFSHORE USE BY INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES: EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL MECHANISMS

Annotation. The paper examines the legal aspects of the use of offshore companies by individuals and legal entities, as well as analyzes modern mechanisms for countering their abuse. Special attention is paid to the dual nature of offshore accounts, the principle of economic control and the policy of “deoffshorization” in the Russian Federation. It is emphasized that the effectiveness of the fight against offshore companies is determined not by a ban, but by increasing transparency and changing the behavioral model of taxpayers in the context of the global exchange of financial information.

Key words: offshore, offshore account, deoffshorization, economic control, tax transparency, beneficial owner, FATF, OECD.

В условиях глобализации экономических связей и роста мобильности капитала всё большее число физических лиц стремится использовать международные финансовые инструменты для управления своими активами. Одним из таких инструментов на протяжении десятилетий остаются офшоры - государства или территории, создающие особо благоприятные условия для ведения деятельности нерезидентами. Происходя от английского выражения «offshore» («вне берега»), это понятие изначально носило географический характер, однако со временем приобрело ярко выраженный правовой и экономический смысл.

Сегодня офшоры ассоциируются не только с бизнесом, но и с личным финансовым планированием: управлением инвестициями, защитой имущества, наследственным планированием и другими целями. Вместе с тем, в общественном сознании термин «офшор» часто окрашен негативно - его связывают с отмыванием денежных средств, уклонением от уплаты налогов, легализацией незаконных доходов и иными противоправными действиями. Подобный взгляд, безусловно, учитывает существующие угрозы, но упускает многие важные аспекты. На деле офшоры сами по себе - лишь инструмент, который одинаково часто задействуют как в легальных целях, так и для нарушения закона [6].

Ключевой элемент офшорной деятельности - счёт в зарубежном банке, открытый резидентом другой страны. Через такие счета проводятся операции с капиталом, управление инвестициями и работа с иностранными компаниями. На практике же термин «офшорный счёт» применяется к совершенно разным ситуациям: от полностью легального международного бизнеса до умышленного уклонения от уплаты налогов.

Тема исследования сохраняет практическую значимость, потому что граждане и компании по-прежнему активно задействуют офшорные схемы. Это продолжается даже на фоне государственных мер, направленных на обеспечение прозрачности финансовых операций и усиление надзора за движением средств за рубежом. В этих условиях важно не просто констатировать наличие рисков, но и понимать, в чём именно заключаются различия между легитимным и противоправным использованием офшорных структур, а также какие механизмы позволяют эффективно противодействовать злоупотреблениям.

Как и говорилось ранее, термин «офшор» происходит от английского выражения «offshore» - «вне берега». В российском правовом и экономическом дискурсе он употребляется для обозначения государств или территорий, создающих особенно благоприятные условия для ведения

деятельности нерезидентами - как юридическими, так и физическими лицами. При этом сфера применения офшорных юрисдикций не ограничивается исключительно коммерческой деятельностью: они могут использоваться и для управления личными финансами, инвестициями, наследственным имуществом и другими целями, не всегда связанными с предпринимательством.

Одним из ключевых элементов, ассоциируемых с офшорами, является офшорный счёт. Под ним понимается банковский счёт, открытый клиентом в финансовом учреждении, расположенном за пределами страны его постоянного проживания или налогового резидентства. Такой счёт может быть оформлен как физическим, так и юридическим лицом, что делает его универсальным инструментом в структуре международного финансового планирования.

В обывденном сознании понятие «офшор» нередко связывают с негативными явлениями - отмыванием денежных средств, уклонением от уплаты налогов, легализацией незаконных доходов и другими противоправными действиями.

Однако подобное восприятие, хотя и отражает определённые риски, не охватывает всей глубины и многообразия этого явления. На самом деле, офшор - это нейтральный правовой инструмент, который может использоваться как в законных, так и в незаконных целях. Всё зависит от намерений и поведения конкретного лица, а также от степени прозрачности и регулируемости выбранной юрисдикции.

Здесь важно выделить два принципиально различных подхода к пониманию офшорного счёта.

Первый подход связывает офшорный счёт непосредственно с территорией офшорной зоны. Под офшорной зоной в российском праве понимается государство или территория, которые предоставляют льготный налоговый режим и (или) не предусматривают обязательного раскрытия информации о финансовых операциях. Такое определение было закреплено еще в (на данный момент не действующем) Приказе Минфина России от 13 ноября 2007 года № 108н, из названия которого становится ясно, что речь идёт о юрисдикциях, где налоговое бремя минимально, а уровень прозрачности - крайне низок. Именно в таких условиях создаются предпосылки для злоупотреблений: сокрытия реальных владельцев активов, вывода капитала из-под юрисдикции национальных налоговых органов, маскировки источников дохода [7].

В данном случае офшор рассматривается как прикрытие махинаций с денежными средствами и уход от налогов.

Разбирая второй способ толкования определения офшорного счёта, мы сталкиваемся с репутацией заинтересованных в сохранении своего имиджа и средств клиентов банков. Казалось бы, причём здесь банк?

В данном случае, выступая в качестве посредников между лицами, банки в первом примере не заботятся о своей репутации, ввиду чего и регулирование сделок, проводимых через них, минимально. Во втором случае, солидность и престиж банка напрямую влияют и на его отношение к финансовым операциям, ввиду чего нелегальные передвижения денежных средств минимизированы.

Таким образом, концептуальное различие между двумя моделями офшорных счетов заключается не столько в формальном месте открытия счёта, сколько в уровне регулирования, прозрачности и ответственности со стороны финансового посредника. В первом случае банк выступает скорее как технический проводник, не заинтересованный в проверке происхождения средств и не несущий значительных репутационных рисков. Во втором - банк становится активным участником системы финансового контроля, чья репутация напрямую зависит от соблюдения законодательства и этических норм.

С точки зрения закона, офшор как территориальная зона или государство может рассматриваться и как инструмент для ведения каких-либо законных дел за пределами страны владельца счёта, а может рассматриваться как способ ухода от налогов, легализации денежных средств, их отмывания и не только.

В работе мы рассмотрим случаи, когда офшор используется в качестве способа совершения противозаконных деяний и проанализируем современные способы борьбы с подобным подходом.

Современная правовая политика в сфере налогообложения всё чаще сталкивается с необходимостью противодействовать практикам, при которых физические лица формально выводят свои активы за пределы юрисдикции Российской Федерации, сохраняя при этом фактический контроль над ними. В ответ на эти вызовы была разработана и внедрена система мер, получившая общее название «деофшоризация».

Под «деофшоризацией» понимается комплекс законодательных и административных механизмов, направленных на выявление и легализацию доходов российских налогоплательщиков, которые формально принадлежат иностранным структурам, расположенным в офшорных юрисдикциях. Суть этой меры заключается не в запрете на использование иностранных счетов

или компаний как таковых, а в обеспечении прозрачности таких операций и усилении контроля со стороны налоговых органов.

Еще в 2012 году председатель Высшего арбитражного суда (ВАС) РФ Антон Иванов выступая на встрече судей высших судов России и Германии отмечал: «Многие страны борются с офшорами, но надо понимать, что через офшоры национальные компании дают себе возможность немного облегчить налоговое бремя. Это отдушина, которую они для себя создают» [4].

Основной акцент в рамках «деофшоризации» делается на принципе экономического контроля. Данный принцип предполагает, что даже если актив формально принадлежит иностранной компании, зарегистрированной в одной из офшорных зон, но фактически находится под управлением российского физического лица, такой актив должен рассматриваться как находящийся под его контролем. Соответственно, доходы, генерируемые этим активом, подлежат налогообложению на территории Российской Федерации.

Такой подход позволяет преодолеть формальный разрыв между владельцем и его имуществом, искусственно созданный через посредничество иностранной юридической структуры. Вместо того чтобы доказывать прямое владение, налоговые органы получают инструмент для оценки реального влияния налогоплательщика на принятие решений в иностранной компании - будь то распределение прибыли, управление активами или определение стратегии деятельности.

Цель «деофшоризации» - двойная. Во-первых, это увеличение поступлений в бюджет за счёт легализации ранее скрытых доходов. Во-вторых, и, возможно, даже в большей степени, изменение поведенческой модели налогоплательщиков. Государство стремится сформировать у граждан установку на добровольное соблюдение налогового законодательства, заменяя мотив страха наказания на понимание выгоды от прозрачности и законопослушания.

Так, Владимир Владимирович Путин 10 июня 2014 года на форуме «Интернет-предпринимательство в России» отмечал: «С офшорами нужно бороться, потому что бюджеты недополучают выгоду и прибыль, центр формирования прибыли находится совсем в другом месте, и государство ее не видит... И мы, конечно, должны не только пугать наши компании, вытаскивать их из офшоров какими-то административными мерами, но и, прежде всего, — и это самое главное — создавать условия и экономические, и правовые. С тем, чтобы обеспечить интересы и собственника, и инвестора» [1].

Важно отметить, что сам по себе факт наличия счёта или компании в офшорной зоне не явля-

ется противоправным. Российское законодательство не запрещает гражданам владеть иностранными активами. Однако оно накладывает на них дополнительные обязанности - в первую очередь, обязанность по раскрытию информации о таких активах перед налоговыми органами. Невыполнение этих обязанностей уже выходит за рамки допустимого и может повлечь за собой серьезные последствия.

Ситуация дополнительно усложняется тем, что эпоха полной анонимности в офшорах подходит к концу. Ведущие мировые юрисдикции, включая те, что ранее считались классическими «налоговыми гаванями», всё активнее следуют международным стандартам, разработанным такими организациями, как FATF (Financial Action Task Force) и ОЭСР (Organisation for Economic Co-operation and Development). Эти стандарты предполагают, в частности, внедрение автоматического обмена финансовой информацией между странами, а также усиление требований к идентификации бенефициарных владельцев — то есть реальных лиц, стоящих за юридическими структурами [10].

Сейчас хранение активов в офшорных юрисдикциях уже не гарантирует конфиденциальности доходов. Более того, схемы с использованием офшоров, если не раскрывать о них информацию в установленном порядке, влекут серьезные налоговые и юридические последствия. Граждане РФ, не сообщая о зарубежных активах и компаниях под своим контролем, рискуют столкнуться не только с доначислением налогов и штрафами, но и с административными санкциями или уголовным преследованием за нарушение правил декларирования.

Современная политика деофшоризации выходит за рамки сбора информации - она формирует новую правовую реальность. Эта тенденция соответствует мировой практике: сегодня прозрачность финансовых операций становится стандартом, а попытки скрыть активы чреваты значительными потерями. В таких условиях соблюдение законодательства оказывается выгодным не только с моральной точки зрения, но и с практической - как способ минимизировать риски и издержки.

В научной литературе подчёркивается, что использование офшоров изначально связано не столько с противоправными целями, сколько со свободой выбора юрисдикции - фундаментальным принципом рыночной экономики. Однако эта свобода требует государственного контроля, чтобы предотвратить злоупотребления. В российском праве таким инструментом выступает критерий контроля, закреплённый, в частности, в Федеральном законе № 57-ФЗ [9]. Он позволяет выяв-

лять так называемые «псевдоиностранные компании» - структуры, формально зарегистрированные за рубежом, но, по существу, управляемые из России, - и подчинять их национальному налоговому режиму. Более того, в научной среде предлагается усилить ответственность: ввести солидарную ответственность лиц, действующих от имени офшорных компаний, а также обязать иностранные юрлица, ведущие основную деятельность в РФ, раскрывать информацию об учредителях и бенефициарах [2].

С точки зрения методологии, как показывают Кузнецов, Цепилова и Чамурлиев, налоговое регулирование офшорной деятельности должно строиться на балансе интересов государства и налогоплательщика и реализовываться через систему принципов: научной обоснованности, согласованности экономических интересов, адаптации, эффективности и законодательной регламентации. Особенно важно учитывать, что жёсткие запреты без предоставления альтернатив могут лишь усилить уход в тень. Поэтому в России создаются внутренние офшоры - специальные административные районы (САР), предлагающие прозрачную, но благоприятную юрисдикцию для редомициляции зарубежных структур. Это не мера наказания, а стимулирующий инструмент, сочетающий тактические налоговые льготы со стратегической целью - возврат капитала в национальную правовую орбиту [5].

Особое значение приобретает анализ Приказа Минфина России № 86н от 05.06.2023 г. [8], который радикально расширил перечень офшорных юрисдикций - с 42 до 91, включив в него США, Великобританию, страны ЕС и другие «недружественные» государства. Это решение, имеющее в первую очередь политическую, а не экономическую природу, напрямую затрагивает физических лиц: с 1 июля 2023 г. они утратили право на освобождение от НДФЛ при продаже акций иностранных компаний, если такие компании являются резидентами юрисдикций из нового «чёрного списка», даже при условии владения более 5 лет. Кроме того, сделки с резидентами этих стран теперь автоматически признаются контролируемыми, независимо от фактической взаимозависимости сторон, что резко увеличивает комплаенс-нагрузку и риски налоговых споров.

Таким образом, «деофшоризация» в 2023–2025 гг. приобрела черты национальной изоляции, где любая связь с «недружественной» юрисдикцией рассматривается как потенциально рискованная, вне зависимости от её реальной прозрачности [3].

Подводя итоги, можно заключить, что использование офшоров физическими лицами представляет собой сложное и многогранное

явление, которое не может быть однозначно квалифицировано как правонарушение. Офшор - это инструмент, и его правовая оценка зависит от целей, способов применения и степени прозрачности.

Современная государственная политика, выраженная в механизме «деофшоризации», не ставит целью запретить использование иностранных активов. Напротив, она стремится обеспечить раскрытие информации о таких активах и усилить контроль со стороны налоговых органов.

Основой этого подхода является принцип экономического контроля, позволяющий учитывать не только формальное владение, но и реальное влияние налогоплательщика на деятельность иностранных структур.

В условиях, когда ведущие мировые юрисдикции всё активнее следуют международным стандартам, разработанным такими организациями, как FATF и ОЭСР, эпоха анонимных компаний действительно уходит в прошлое. Автоматический обмен информацией, усиление требований к идентификации бенефициаров и повышение уровня регулирования делают использование офшоров в целях сокрытия доходов всё менее эффективным и всё более рискованным.

Поэтому эффективность современных мер борьбы с офшорами следует оценивать не только по количеству выявленных нарушений, но и по тому, насколько изменилось поведение налогоплательщиков. Если граждане всё чаще выбирают добровольное раскрытие вместо сокрытия, если офшор воспринимается не как укрытие, а как один из инструментов международной финансовой деятельности, — значит, система работает. В этих условиях легальное поведение становится не только безопасным, но и экономически рациональным выбором.

Список литературы:

[1] Азаров Д. Что Владимир Путин говорил об офшорах раньше // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2625194> (дата обращения: 24.02.2026).

[2] Доронина Н. Г. Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 107-111.

[3] Джальчинов Д., Брук Б. Налогообложение: Обзор основных изменений законодательства и практики за I полугодие 2023 года (44-46) // Новости Nextons. URL: <https://nextons.ru/news/1389/> (дата обращения: 24.02.2026).

[4] Куденко А. Глава ВАС РФ: борьба с офшорами эффективна при снижении налогов // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20120531/661554990.html> (дата обращения: 24.02.2026).

[5] Кузнецов Н. Г., Цепилова Е. С., Чамурлиев Г. П. Методологические аспекты налогового регулирования офшорной деятельности // Финансовые исследования. 2020. № 2 (67). С. 9-18.

[6] Лим О. Как открыть оффшорный счет в иностранном банке? // Налог-налог.ру. URL: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/kak_otkryt_offshornyj_schet_v_inostrannom_banke-23/ (дата обращения: 15.10.2025).

[7] Приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н (ред. от 02.11.2017) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/ (дата обращения: 20.10.2025).

[8] Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449813/ (дата обращения: 20.10.2025).

[9] Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 11.10.2025).

[10] Эрлангер А. Оффшоры — это легально? Почему крупные компании по-прежнему выбирают их для работы // Бизнес-секреты. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/pochemu-krupnye-kompanii-vybirayut-offshory/> (дата обращения: 24.09.2025).

References:

[1] Azarov D. What Vladimir Putin Said About Offshores Earlier // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2625194> (date of access: 24.02.2026).

[2] Doronina N. G. Legal Regulation of Offshore Zones under Russian Legislation // Journal of Russian Law. 2012. No. 6 (186). Pp. 107-111.

[3] Dzhelchinov D., Brook B. Taxation: Review of the Main Changes in Legislation and Practice for the First Half of 2023 (44-46) // Nextons News. URL: <https://nextons.ru/news/1389/> (date of access: 24.02.2026).

[4] Kudenko A. Head of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: the fight against offshore companies is effective when reducing taxes // RIA NOVOSTI. URL: <https://ria.ru/20120531/661554990.html> (date of access: 24.02.2026).

[5] Kuznetsov N. G., Tsepilova E. S., Chamurlov G. P. Methodological aspects of tax regulation of offshore activities // Financial research. 2020. No. 2 (67). Pp. 9-18.

[6] Lim O. How to open an offshore account in a foreign bank? // Nalog-nalog.ru. URL: https://nalog-nalog.ru/spravochnaya_informaciya/kak_otkryt_offshornyj_schet_v_inostrannom_banke-23/ (accessed: 15.10.2025).

[7] Order of the Ministry of Finance of Russia dated 13.11.2007 No. 108n (as amended on 02.11.2017) "On approval of the List of states and territories providing a preferential tax regime and (or) not requiring disclosure and provision of information when conducting financial transactions (offshore zones)" // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/ (accessed: 20.10.2025).

[8] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 5, 2023 No. 86n "On Approval of the List of States and Territories Providing a Preferential Tax Regime and (or) Not Requiring Disclosure and Provision of Information When Conducting Financial Transactions (Offshore Zones)" // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449813/ (accessed: October 20, 2025).

[9] Federal Law of April 29, 2008 No. 57-FZ "On the Procedure for Implementing Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for Ensuring National Defense and State Security" (latest revision) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (accessed: October 11, 2025).

[10] Erlanger A. Offshore companies – are they legal? Why do large companies still choose them for work // Business secrets. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/pochemu-krupnye-kompanii-vybi-rayut-offshory/> (date of access: 09.24.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.